

Толстой Иван Иванович

Русская допетровская нумизматика

Выпуск 1-2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 03
ББК 92
И17

И17 **Иван Иванович Т.**
Русская допетровская нумизматика: Выпуск 1-2 / Толстой Иван Иванович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 324 с.

ISBN 978-5-519-77080-4

Монеты Великого Новгорода и Монеты псковские.

ISBN 978-5-519-77080-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Относительно степени разработанности матеріала, вся русская нумизматика рѣзко дѣлится на двѣ части — послѣпетровскую или новѣйшую и допетровскую или древнѣйшую. Насколько обработана первая, настолько неопредѣленны и шатки свѣдѣнія о второй. Дѣйствительно, занимающемуся новѣйшимъ періодомъ, не представляется труднымъ, въ большинствѣ случаевъ, на основаніи существующихъ нумизматическихъ пособій, опредѣлить не только степень рѣдкости каждой монеты и интересъ возбуждаемый ею, но и сравнительное богатство чекановъ въ каждомъ отдѣльномъ году, главные отличительныя черты cadaго типа, имена большинства начальниковъ монетныхъ дворовъ и граверовъ штемпелей, правительственныя распоряженія, относящіяся къ выдѣлкѣ монеты и т. п. Если и остается кое-что докончить въ разработкѣ этого періода, то это немногое не представляетъ особыхъ *научныхъ* затрудненій, однимъ словомъ, новѣйшая русская нумизматика разработана не менѣе нумизматики большинства другихъ странъ и отыскаться въ ней не представляетъ затрудненій.

Въ совершенно иномъ видѣ представляется допетровская нумизматика. Тутъ громадный нумизматическій матеріалъ, обнимающій собою время отъ Владиміра Святаго до царя Алексѣя Михайловича, т. е. около семисотъ лѣтъ, до того мало еще извѣстенъ, что не всякій нумизматъ рѣшается собирать монеты этого періода. Собиратель то и дѣло наталкивается на совершенно неизданные типы и разновидности, которыхъ ему не удастся даже классифицировать, т. е. найти принадлежащее имъ мѣсто въ рядѣ

известных; относительно некоторых монетъ, уже описанныхъ, приходится встрѣчаться съ самыми разнорѣчивыми опредѣленіями авторовъ; наконецъ цѣлый разрядъ монетъ до сихъ поръ описывается всѣми подъ особой рубрикой — „неопредѣленныхъ“. Эта необработанность матеріала обусловливается главнѣйшимъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что до сихъ поръ не появлялось цѣлаго и систематическаго труда о монетахъ древняго періода; большинство авторовъ, начиная съ Черткова и кончая графомъ Чапскимъ, писали лишь каталоги своихъ коллекцій*). Исключеніе составляютъ труды Шодуара и Сахарова, представляющіе собою попытки систематизировать весь известный въ ихъ время матеріалъ; къ сожалѣнію, Сахаровъ не окончилъ своего труда, да и изданная часть, которая могла считаться удовлетворительной во время ея изданія, не удовлетворяетъ уже болѣе нынѣшнему уровню развитія нумизматической науки; изданные послѣ него каталоги Шуберта, Рейхеля и графа Чапскаго открыли существованіе многихъ неизданныхъ дотолѣ монетъ; кромѣ того, Сахаровъ включилъ въ свой трудъ цѣлый рядъ болѣе или менѣе грубыхъ или фантастическихъ поддѣлокъ, признавая ихъ за подлинныя монеты; въ такомъ недостаткѣ критическаго отношенія къ матеріалу обвинять его тѣмъ болѣе невозможно, что онъ систематизировалъ лишь изданный матеріалъ, описанный такими авторитетными нумизматами, какъ Шодуаръ, Чертковъ и друг. и не пользовался подлинными экземплярами, да и грѣшили въ этомъ отношеніи и всѣ послѣдующіе авторы — Шубертъ, Сонцевъ, даже графъ Чапскій, издавшій свой каталогъ сравнительно столь недавно**), и непогрѣшившимъ въ этомъ отношеніи можно считать только опытниѣйшаго нумизмата Рейхеля.

Такимъ образомъ, нумизматъ, могущій пользоваться въ качествѣ пособій только каталогами (Черткова, Шуберта, Рейхеля, гр. Чапскаго) и устарѣвшими нынѣ и неполными сборниками (Шодуара, Сахарова), принужденъ для опредѣленія имѣющихся у него монетъ имѣть подъ рукой цѣлый рядъ сочиненій, большинство которыхъ составляетъ библіографическую рѣдкость;

*) Сказаннымъ я не желалъ умалять значенія этихъ нумизматическихъ трудовъ; такъ, изданіе Черткова до сихъ поръ не утратило своей цѣнности, и до сего времени является капитальнымъ вкладомъ въ нумизматику, приурочивъ тому или другому княженію, массу монетъ, считавшихся дотолѣ неопредѣлимыми.

**) Несмотря на всю свою осторожность и добросовѣстность, графъ Чапскій включилъ въ свой каталогъ нѣсколько несомнѣнно поддѣльныхъ монетъ, — считая ихъ подлинными, каковы описанныя подъ №№ 40, 45, 235.

при этомъ ему на каждомъ шагѣ все-таки придется встрѣчаться съ противорѣчіями и неясностями; съ какимъ трудомъ приходится отыскивать подлежащую опредѣленію монету по всѣмъ „прибавленіямъ“ Черткова, или какъ опредѣлить ее по такимъ, напримѣръ, описаніямъ?

„...EV—...KNA—...AM...P. in einem Perlkreise. Rs. In einem eben solchen Kreise verworrene Vorstellung, die wegen eines Doppelschlages nicht zu bestimmen ist, vielleicht orientalische Aufschrift (Reichel, № 3996).“

„подобно № такому-то, но другаго штемпеля“ (неоднократно у Шуберта).

Если съ трудностью отысканія монетъ въ существующихъ руководствахъ можно еще кое-какъ помириться, то отсутствіе какой либо разѣ навсегда твердо установленной классификаціи монетъ, составляетъ большое неудобство для собирателя. Каждый писатель считалъ себя вправѣ классифицировать ихъ по своему, не выставя никакихъ причинъ, заставившихъ его избрать свою систему.

Рядъ счастливыхъ случаевъ, а особенно неоцѣнимое содѣйствіе нашего бывшаго воспитателя Х. Х. Гиля, дали возможность мнѣ и брату моему составить такое собраніе допетровскихъ монетъ, какого, по числу и разнообразію чекановъ, никому еще не удавалось составить. Это обстоятельство обязываетъ насъ, съ моей точки зрѣнія, подѣлиться свѣдѣніями о собранномъ матеріалѣ съ интересующимися имъ. Богатство нашего собранія даетъ мнѣ возможность болѣе чѣмъ кому либо другому издать не простой каталогъ, но цѣлый трудъ, могущій служить основаніемъ для дальнѣйшей систематической разработки древнерусской нумизматики. Изложеніе плана моей работы, къ которому я перехожу, яснѣе всего покажетъ, какимъ образомъ я думаю достигнуть предположенной цѣли. Предлагаемая нынѣ книга представляетъ первый выпускъ изъ числа цѣлаго ряда послѣдующихъ, которые потребуютъ не одного года труда, а потому всякое указаніе цѣлесообразнаго измѣненія плана изданія будетъ обсуждено мною съ живѣйшей признательностью и, въ случаѣ признанія мною справедливости указанія, я постараюсь соотвѣтствующимъ образомъ измѣнить первоначальныя предположенія.

Весь предпринятый мною трудъ будетъ раздѣленъ на выпуски, которые будутъ выходить по мѣрѣ разработки матеріала, причѣмъ каждый выпускъ будетъ заключать въ себѣ описаніе монетъ однородныхъ по мѣсту чеканки или обращенія, представляя собой, по возможности, цѣлый закон-

ченный отдѣлъ. Считаю нелишнимъ привести соображенія, побудившія меня раздробить такимъ образомъ трудъ; соображенія эти покажутся, думаю, основательными при ознакомленіи съ настоящимъ первымъ выпускомъ.

Во первыхъ, обширность матеріала во всякомъ случаѣ заставила бы раздѣлить все изданіе на части.

Во вторыхъ, приступая къ столь обширному изданію, каково начатое мною, слѣдуетъ имѣть въ виду случайности жизни. Кто знаетъ, приведется ли мнѣ осилить *весь* матеріаль? между тѣмъ, если способъ обработки его, обозначившійся въ первыхъ выпускахъ, встрѣтитъ сочувствіе, можно надѣяться, что въ такомъ случаѣ найдутся и продолжатели моего труда.

Въ третьихъ, изданіе труда выпусками даетъ возможность тщательнѣе обработать матеріаль: богатство его столь велико, что каждый отдѣлъ требуетъ для основательнаго изученія продолжительнаго занятія имъ и притомъ такого внимательнаго, которое не позволяетъ отвлекаться другими отдѣлами.

Лучшимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи, можетъ служить отдѣлъ, которому посвященъ первый выпускъ: на собраніе, классификацію и описаніе монетъ Великаго Новгорода, употреблено болѣе двухъ лѣтъ. Указываю на количество времени, употребленное на разработку отдѣла, какъ на лучшее въ данномъ случаѣ мѣрило приложеннаго къ дѣлу труда, думая, что никто не усумнится въ моемъ искреннемъ желаніи какъ можно скорѣе видѣть въ печати первый выпускъ задуманнаго обширнаго изданія. Конечно, систематическое описаніе Новгородскихъ денегъ и представляетъ особенныя, сравнительно съ описаніемъ другихъ отдѣловъ, затрудненія; несомнѣнно и то, что, при изданіи труда выпусками, обыкновенно приходится на первый изъ нихъ употребить больше сравнительно времени, чѣмъ на послѣдующіе, въ которыхъ слѣдуешь обдуманной и испытанной при составленіи перваго системѣ — все же столь продолжительная разработка одного отдѣла, при исключительномъ занятіи имъ однимъ, указываетъ, что пришлось встрѣтиться съ такими затрудненіями, при которыхъ одновременная разработка нѣсколькихъ отдѣловъ едва-ли удалась бы безъ ущерба достоинству всей работы.

Четвертая и главная причина, побудившая меня раздѣлить свой трудъ на отдѣлы, заключается въ слѣдующемъ: въ виду единственнаго въ своемъ родѣ богатства древнерусской нумизматики, собиратели должны будутъ рано или поздно неминуемо специализироваться; это давно произошло уже

заграницей, гдѣ большинство серьезныхъ собирателей монетъ, принадлежащихъ странамъ обладающимъ богатой нумизматикой, ограничивается лишь одной какой нибудь спеціальностью. И дѣйствительно, чтобъ собрать лишь *посредственную* общую коллекцію какой либо одной страны, нужны солидныя затраты, тогда какъ и съ небольшими средствами, можно составить *отличную* спеціальную коллекцію монетъ, напримѣръ, той мѣстности, въ которой живетъ собиратель, или опредѣленнаго періода времени, чаще попадающихся въ мѣстѣ его пребыванія и т. п. Такіе спеціалисты-коллекціонеры заграницей приносятъ огромную пользу нумизматической наукѣ и многіе изъ нихъ своими изысканіями и монографіями, посвященными отдѣльнымъ разрядамъ монетъ, стяжали себѣ солидную извѣстность, тогда какъ ихъ болѣе богатые собратья, раскидываясь въ предметѣ своего интереса, остаются совершенно неизвѣстными нумизматическому міру. Особенная практическая ихъ услуга, оказываемая собирателямъ, помимо основательной разработки своей спеціальности, заключается въ томъ, что ихъ трудами опредѣлилась сравнительная рѣдкость, а потому и цѣнность монетъ, установленіе которой въ прежнее время всецѣло зависѣло отъ торговцевъ монетами.

Вотъ такимъ-то спеціалистамъ-нумизматамъ, возникновеніе которыхъ въ большомъ числѣ и у насъ нетрудно предсказать, пріятнѣе будетъ имѣть возможность пріобрѣсти одинъ или два выпуска, касающіеся ихъ спеціальности, чѣмъ тратить большія деньги на покупку цѣлаго изданія, которое, несмотря на все мое стараніе уменьшить расходы, неминуемо окажется дорого стоящимъ: большое количество гравированныхъ таблицъ, гравюры на деревѣ въ текстѣ и т. п. я считаю необходимыми при описаніи мало разработаннаго матеріала; нечего распространяться, насколько эти внѣшнія качества увеличиваютъ расходы по изданію.

Каждый выпускъ будетъ заключать въ себѣ описаніе всѣхъ извѣстныхъ мнѣ разновидностей монетъ отдѣльной мѣстности или отдѣльнаго княженія, причемъ основнымъ матеріаломъ будетъ служить наше собственное собраніе. Въ большинствѣ случаевъ, при существованіи какой нибудь описываемой разновидности въ нашемъ собраніи и, сверхъ того, въ какомъ нибудь другомъ, о второмъ экземплярѣ уже не будетъ упоминаться, а описываться будетъ лишь принадлежащій намъ. Такимъ образомъ, если при описаніи монеты не упомянуто, въ какомъ собраніи она находится, то это служитъ указаніемъ, что экземпляръ принадлежитъ намъ. Предпочтеніе собственной коллекціи

другимъ понятно, какъ въ виду ея богатства, такъ и наибольшаго удобства разработки находящихся въ ней монетъ. Неупоминаніе въ большинствѣ случаевъ о чужихъ экземплярахъ при имѣніи своего, основано на двоякаго рода соображеніяхъ. Во первыхъ, при такомъ упоминаніи относительно обыкновенныхъ монетъ, получилась бы нескончаемая вереница замѣтокъ, которая придала бы изданію только пестроту, лишивъ его наглядности. Такой перечень не принесъ бы никакой существенной пользы въ виду богатства нашего собранія, дающаго возможность дѣлать всевозможные выводы (палеографическіе, метрологическіе, чисто-нумизматическіе и т. п.) на основаніи однихъ находящихся въ немъ экземпляровъ. Во вторыхъ, такое упоминаніе въ большинствѣ случаевъ оправдывалось бы лишь желаніемъ доставить данныя для опредѣленія сравнительной рѣдкости монетъ, достиженіе каковой цѣли, въ настоящее время, я считаю невозможнымъ, о чемъ ниже. Вообще, такое упоминаніе, при данныхъ условіяхъ, имѣло бы значеніе, еслибъ я думалъ издать лишь подробнѣйшій каталогъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ монетъ; между тѣмъ, главная моя цѣль — разработка почти сыраго, если можно такъ выразиться, матеріала, т. е. классификація монетъ и точное опредѣленіе и описаніе разновидностей, причемъ разработка такого балласта, каково описаніе всѣхъ доступныхъ мнѣ экземпляровъ, затруднила бы и безъ того продолжительную работу. Чтобъ пояснить неоднократно употребленное мною выше выраженіе „въ большинствѣ случаевъ“, я долженъ здѣсь замѣтить, что намѣренъ дѣлать отступленіе отъ общаго правила въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, по моимъ соображеніямъ, перечень всѣхъ извѣстныхъ мнѣ экземпляровъ какой либо монеты покажется мнѣ полезнымъ. Таковы случаи описанія рѣдкихъ или интересныхъ монетъ или любопытнаго по своимъ случайнымъ качествамъ экземпляра.

Моимъ стремленіемъ будетъ описать каждую отдѣльную разновидность настолько точно, чтобъ не могло возникнуть сомнѣнія, какая именно монета описана, то есть, чтобы нумизматъ, желая опредѣлить имѣющуюся у него монету, могъ съ увѣренностью сказать, что она описана мною подъ такимъ-то номеромъ, если же она не подходитъ подъ описаніе ни одной изъ включенныхъ въ мое изданіе разновидностей, съ увѣренностью же знать, что она была мнѣ неизвѣстна при составленіи соотвѣтствующаго выпуска. Въ послѣднемъ случаѣ дана возможность приурочить экземпляръ къ отдѣльной группѣ монетъ: съ этой цѣлью вся масса матеріала будетъ, по

возможности, строго классифицирована. Для достиженія точности въ описаніи, мнѣ кажется необходимымъ снабдить каждый выпускъ возможно большимъ количествомъ какъ изображеній монетъ на таблицахъ, такъ и точныхъ снимковъ и факсимиле съ надписей и, гдѣ это понадобится, отдѣльныхъ буквъ въ текстѣ.

Лучшимъ поясненіемъ вышеизложеннаго можетъ служить настоящій первый выпускъ. Въ немъ изображено на отдѣльныхъ таблицахъ болѣе 400 лицевыхъ сторонъ Новгородскихъ денегъ, а въ текстѣ приведены ксилографическія факсимиле почти 550 оборотныхъ сторонъ. Насколько такое обиліе возможно-точныхъ изображеній облегчаетъ безошибочное опредѣленіе монетъ, будетъ ясно каждому, кто старался точно опредѣлить какую нибудь „Новгородку“ по любому изъ существующихъ нумизматическихъ сочиненій. Классифицированы онѣ по лицевымъ сторонамъ и затѣмъ описаны оборотныя, соотвѣтствующія каждой лицевой, въ извѣстномъ установленномъ порядкѣ. Такимъ образомъ, еслибъ нумизматъ отыскалъ лицевую сторону своей монеты, оборотная же не оказалась бы между описанными мною, какъ соотвѣтствующими лицевой, то онъ легко можетъ вставить свой экземпляръ въ слѣдующее по принятой мною системѣ мѣсто: если у меня напримѣръ поименованы четыре об. ст., соотвѣтствующія лицевой, а об. ст. его монеты по установленному мною порядку, приходится между 3 и 4, то онъ можетъ обозначить ее № 3а. Предположимъ, что на лиц. ст. его монеты находится буква С; разновидности съ этой буквой помѣщены у меня подъ №№ 285—302; предположимъ далѣе, что отыскиваемая разновидность лицевой стороны не подходитъ вполнѣ ни подъ одну изъ 17-ти описанныхъ и изображенныхъ мною; но нумизматъ легко опишетъ приблизительный видъ лицевой стороны своей монеты, отмѣтивъ ее хотя бы номеромъ 287а — это будетъ означать, что она представляетъ нѣчто среднее между разновидностями 287 и 288. Еслибъ, наконецъ, попалась монета, на лицевой сторонѣ которой находилась бы буква, несуществующая на описанныхъ мною новгородкахъ, наприм. буква Р, то при классификаціи своего собранія ему придется помѣстить ее между разновидностями 284 и 285, означивъ рядъ, къ которой она принадлежитъ, цифрою 11а и т. д.

Такая возможность выразить главные особенности монеты простыми цифрами, съ добавленіемъ лишь немногихъ пояснительныхъ словъ, облегчить описаніе неизданной монеты, трудность котораго можетъ составлять

не послѣднюю причину того, что многія интересныя монеты остаются неизвѣстными въ нумизматикѣ.

Кромѣ описанія внѣшнихъ признаковъ каждой монеты, дополняющаго собою изображеніе, будетъ обозначенъ вѣсъ почти cadaго экземпляра, а также указано, въ какомъ собраніи описанный экземпляръ находится. Гдѣ, въ видѣ исключенія, вѣсъ отдѣльныхъ монетъ не будетъ означенъ, будутъ объяснены причины такого пропуска при каждомъ выпускѣ особо. Главныя двѣ причины такого пропуска могутъ заключаться или въ затрудненіи точно опредѣлить вѣсъ принадлежащихъ намъ монетъ, или въ достаточности данныхъ о вѣсѣ, когда значительное большинство включенныхъ въ выпускъ монетъ находится въ нашемъ собраніи; въ послѣднемъ случаѣ я считаю достаточнымъ привести вѣсъ лишь принадлежащихъ намъ (какъ это сдѣлано въ I выпускѣ).

Насчетъ указаній, въ какомъ собраніи находится каждый экземпляръ, я считаю нужнымъ замѣтить слѣдующее. Какъ было мною указано выше, упоминаніе собранія будетъ означать, что описанный экземпляръ принадлежитъ намъ, въ противномъ случаѣ показано, въ какомъ именно собраніи онъ находится. Въ большинствѣ случаевъ указывается лишь на одинъ (наиболѣе полный) экземпляръ описываемой монеты безъ упоминанія объ остальныхъ извѣстныхъ мнѣ экземплярахъ; исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ болѣе рѣдкія или интересныя монеты. Такое рѣшеніе, принятое мною по зрѣломъ обсужденіи вопроса, требуетъ болѣе обстоятельнаго объясненія, такъ какъ можетъ показаться съ перваго взгляда страннымъ.

Предварительно я долженъ замѣтить, что, за малыми исключеніями, не буду отмѣчать при описаніи степени рѣдкости отдѣльныхъ монетъ, для правильной оцѣнки которой, по моему мнѣнію, не настало еще время. Для этого нужны обширныя свѣдѣнія, гдѣ какая монета находится и въ сколькихъ экземплярахъ, въ какой мѣстности чаще всего попадаетъ въ кладѣхъ, богата ли сама мѣстность кладами, обширны ли послѣдніе и т. п. Такими свѣдѣніями современная русская нумизматика вовсе не обладаетъ. Можно лишь съ увѣренностью сказать, что небольшихъ, но часто не безинтересныхъ, собраній въ Россіи довольно много, что кладѣ выкапываются чуть ли не еженедѣльно то тутъ, то тамъ, но почти всѣ данныя, которыя могли бы быть извлечены изъ нихъ, пропадаютъ для нумизматики безслѣдно. Между тѣмъ, повторяю, степень рѣдкости монетъ можетъ быть

съ точностью опредѣлена лишь тогда, когда подобныя свѣдѣнія будутъ подъ руками. Признавая это и не указывая на число *известныхъ мнѣ* экземпляровъ каждой описываемой монеты, что, повидимому, было бы шагомъ къ выясненію дѣйствительнаго числа существующихъ экземпляровъ, я какъ будто впадаю въ противорѣчіе. Дѣло однако въ томъ, что я такимъ указаніемъ ввелъ бы пользующагося моимъ изданіемъ лишь въ заблужденіе.

Дѣйствительно, если мнѣ доступны многія болѣе крупныя собранія, то почти вся масса болѣе скромныхъ мнѣ совершенно неизвѣстна. Легко можетъ случиться, что я объявлю, что такой-то монеты мнѣ извѣстно, напри- мѣръ, 2 экземпляра, а описанной вслѣдъ за нею — 5 экземпляровъ и тѣмъ наведу на мысль, что первая значительно рѣже второй; между тѣмъ, эти цифры будутъ вѣрны лишь относительно доступныхъ мнѣ собраній, а въ другихъ, неизвѣстныхъ мнѣ, первой монеты существуетъ въ сложности до 50 экземпляровъ, а второй всего 2, 3 и, такимъ образомъ, вторая является дѣйствительно рѣдкой, а первая обыкновенна.

Сравнительная рѣдкость тѣхъ монетъ, для которыхъ я думалъ сдѣлать исключеніе, означивъ при ихъ описаніи число извѣстныхъ мнѣ экземпляровъ, выведена мною путемъ опыта какъ собственнаго, такъ особенно моего неизмѣннаго сотрудника Х. Х. Гиля; выводы эти не имѣютъ однако вполне точнаго и строго-научнаго характера. Перечнемъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ экземпляровъ будутъ отличены тѣ монеты, которыя почему либо были предметомъ особаго нашего вниманія и къ приобрѣтенію которыхъ нами было приложено особое стараніе въ теченіе нашей собирательской дѣятельности вслѣдствіе ли интереса, возбуждаемаго типомъ, или вслѣдствіе малоизвѣстности монетъ какого нибудь отдѣла вообще и по подобнымъ причинамъ.

Опредѣленіе степени рѣдкости возможно въ окончательномъ изданіи, долженствующемъ служить практическимъ пособіемъ для собирателей, когда матеріалъ теоретически основательно уже разработанъ — въ трудѣ же подобномъ моему, являющемся еще только попыткой классифицировать матеріалъ и точнѣе ознакомить съ нимъ интересующихся, такое опредѣленіе не имѣло бы особаго значенія и могло бы повести даже къ ошибочнымъ заключеніямъ. Исключенія сдѣланы въ уступку практическимъ соображеніямъ и лишь тамъ, гдѣ меньше всего вѣроятія ввести въ заблужденіе.

Впрочемъ, иное дѣло *опредѣлить* рѣдкость каждой отдѣльной монеты, иное дѣло указать въ общихъ чертахъ на интересъ, возбуждаемый монетами

цѣлыхъ отдѣловъ и на болѣе замѣчательные типы между ними. Это я и намѣренъ дѣлать въ введеніи къ каждому выпуску.

Къ каждому выпуску будетъ присоединено особое введеніе, въ которомъ я намѣреваюсь изложить всѣ доступныя мнѣ свѣдѣнія объ описанныхъ въ немъ монетахъ: гдѣ это будетъ возможно, нумизматическую литературу, краткія историческія данныя, выписки изъ изданныхъ лѣтописей и актовъ и тому подобныя относящіяся къ монетамъ даннаго отдѣла свѣдѣнія; тутъ-же будутъ подробно объяснены основанія классификаціи, особенности и, гдѣ возможно, происхожденіе типовъ и т. п. Вообще, я постараюсь въ каждомъ такомъ введеніи настолько разработать матеріалъ, которому посвященъ соотвѣтствующій выпускъ, чтобъ выпускъ этотъ могъ являться монографіей о монетахъ отдѣла, представлять собою нѣчто законченное.

Предполагаю издать выпуски приблизительно въ слѣдующемъ порядкѣ и слѣдующаго содержанія:

- I. Монеты Великаго Новгорода.
- II. Псковскія.
- III. Тверскія съ удѣлами.
- IV. Рязанскія и Суздальскія.
- V. Московскихъ Удѣльныхъ князей.
- VI. Московскія, вел. князей Ивана Ивановича, Дмитрія Ивановича и Василия Дмитриевича.
- VII. Василия Васильевича.
- VIII. Ивана Васильевича и Василия Ивановича.
- IX. Царей: Грознаго, Федора, Бориса, Владислава, Дмитрія и Василия.
- X. Михаила Федоровича, Алексѣя Михайловича, Федора Алексѣевича, Ивана Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Софіи.

Послѣдними будутъ описаны монеты неопредѣленныя, а также слитки гривенные и рублевые; это займетъ еще одинъ или два выпуска.

Таковъ *предполагаемый* порядокъ; привожу его для того, чтобъ дать понятіе объ обширности задуманнаго мною изданія и о времени, какого оно потребуетъ, сохраняя за собой право измѣнять въ теченіи работы какъ этотъ порядокъ, такъ и содержаніе отдѣльныхъ выпусковъ.